

КОНВАЛИДАЦИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

CONVALIDATION OF INVALID TRANSACTIONS: LEGAL PROBLEMS

Авторы: Татарчук Михаил Александрович (Ростовский государственный экономический университет)

Аннотация: В статье рассматривается понятие конвалидации (исцеления/оздоровления) недействительных сделок согласно действующему Гражданскому кодексу Российской Федерации и положениям ученых-цивилистов, выделяются основные условия конвалидации сделки. Обосновывается, что существует насущная потребность в разработке и закреплении в законодательстве гибкого механизма защиты добросовестных участников договорных отношений путем признания сделки действительной. Доказано, что наличие в гражданском праве такого явления, как конвалидация не влияет на общий вывод о противоправности недействительных сделок в связи с реализацией механизмов объективной конвалидации судом и/или сторонами.

Ключевые слова: сделка, недействительная сделка, оспоримая и ничтожная сделка, оздоровление недействительных сделок, конвалидация сделки.

Annotation: The article discusses the concept of convalidation (healing/recovery) of invalid transactions in accordance with the current civil code of the Russian Federation and the provisions of civil scientists, highlights the main conditions for convalidation of transactions. It is proved that there is an urgent need to develop and consolidate in the legislation a flexible mechanism for protecting bona fide participants in contractual relations by recognizing the transaction as valid. It is proved that the existence of such a phenomenon as convalidation in civil law does not affect the General conclusion about the illegality of invalid transactions in connection with the implementation of objective convalidation mechanisms by the court and/or the parties.

Keywords: transaction, invalid transaction, disputed and void transaction, recovery of invalid transactions, convalidation of the transaction.

Одним из дискуссионных в науке гражданского права был и остается вопрос определения конвалидации недействительных сделок и её места в системе юридических фактов. Следует отметить, что несовершенство ряда положений гражданского законодательства, разбросанность нормативно-правовых актов, регулирующих смежные гражданские правоотношения, только способствуют увеличению количества гражданских дел о признании сделок недействительными. Вместе с тем существует тенденция к недобросовестному использованию таких способов защиты гражданских прав, как признание сделки недействительной или её конвалидации.

Признание сделки недействительной является одним из распространенных способов защиты гражданских прав и интересов, значительный интерес к которому

проявляется как в доктрине частного права, так и в правоприменительной деятельности. Согласно ч. 1 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ): «сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка)» [1]. Однако согласно действующему гражданскому законодательству РФ, допускается признание недействительной сделки действительной или исцеление (конвалидация) недействительной сделки, а именно абз. 4 ч. 2 ст. 166 ГК РФ регламентирует следующее положение: «сторона, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли» [1].

Термин «конвалидация» (с итал. «convalida» – подтверждение) означает предоставление недействительной сделке юридической силы с момента ее совершения. Как отмечает Е.М. Тужилова-Орданская, «идея конвалидации недействительной сделки не является совершенно новым порождением современного гражданского оборота, так как в советский период, являвшаяся исключением из классической теории недействительности сделок, конвалидация ничтожной сделки нашла своё нормативное закрепление» [3, с. 59].

По общему правилу, изложенному в ГК РФ, недействительная сделка не создает юридических последствий, кроме тех, которые связаны с ее недействительностью. Отечественный цивилист Д.О. Тузов отмечает, что сущность исцеления (конвалидации) заключается в предоставлении ничтожной сделке юридической силы с момента ее совершения. Однако в принципе идея исцеления противоречит идее недействительности. Конвалидация недействительной сделки представляет, с точки зрения последствий, качественно иное явление. Хотя и в том, и в другом случае происходит «исцеление» пороков, в результате чего сделка рассматривается как свободная от них с самого начала, следствием исцеления недействительности, в отличие от исцеления ничтожности, выступает не предоставление сделке юридической силы (ибо она и так действительна с момента ее совершения). Такой эффект не вступает в противоречие с идеей недействительности, а потому не имеет исключительного характера: исцеление недействительности, заключающееся в устранении дефектов сделки, возможно всегда и по логике даже не требует специального указания об этом в законе [5, с. 147].

Изложенный подход позволяет говорить и о том, что юридические факты могут быть конвалидированы, однако возникает вопрос о субъектах, которые уполномочены на осуществление такой операции. Ведь суд по своей природе не наделен полномочиями предоставлять правомерности действиям или событиям объективной действительности, а лишь устанавливает факты, анализирует их и делает вывод о реальном положении вещей. Что касается сторон, то, по нашему мнению, они также не могут «предоставлять правомерности» тем или иным правоотношениям, участниками которых они являются. В то же время стороны могут устанавливать правопрекращающие юридические факты путем их трактовки. В связи с этим, получается, что стороны могут субъективно конвалидировать сделку, если придут к выводу, что она устраивает их в той форме, в которой они заключили ее изначально.

Для этого нужно должным образом оформить факты и условия существования правоотношений между ними до момента такого установления и правильно установить эти обстоятельства при конвалидации, а также соответствующим образом оформить этот процесс и его результаты. То есть можно утверждать, что сами стороны или сторона правоотношений, в зависимости от того односторонняя или двусторонняя сделка была заключена, способны конвалидировать её. Следовательно, совершить действия, которые доказывают всем другим участникам оборота и государству как регулятору гражданских отношений, что в данном случае они (стороны) желали наступления именно этих последствий и именно в такой форме, включая её недостатки.

В таком ключе можно говорить о существовании механизмов объективной конвалидации, то есть стороны ничтожной или оспариваемой сделки могут совершить действия, которые приведут к признанию последствий их сделки государством и другими участниками гражданского оборота только в том случае, когда существуют правовые механизмы исправления ситуации и обстоятельства позволяют это сделать, в противном случае конвалидация невозможна.

Вместе с тем полагаем, что конвалидация сделки по сути означает признание законом ее правомерности путем принятия соответствующего судебного решения, исключение такой сделки из числа недействительных и, соответственно, наделение её силой юридического факта, с которым закон связывает наступление правового результата. В связи с этим наличие в гражданском праве такого явления, как конвалидация, на наш взгляд, не влияет на общий вывод о противоправности недействительных сделок.

В правоприменительной деятельности осуществления такого способа защиты гражданских прав и интересов, как признание сделки действительной вызывает много спорных вопросов, в частности, по определению оснований признания сделки действительной, по возможности признания действительными тех сделок, по которым передается право собственности на недвижимое имущество и т.п. На основании этого следует выделить такие основные условия конвалидации сделки: 1) не установлено каких-либо недостатков сделки; 2) конвалидация не повлечет нарушения прав, свобод и интересов других лиц; 3) лицо, обращающееся в суд за защитой, таким образом не злоупотребляет правами и действует в пределах осуществления гражданских прав.

Кроме того, современный цивилист Е.Е. Богданова акцентировала внимание на таких условиях конвалидации: «слабость стороны в сделке, требующей конвалидации; совершение сделки к выгоде слабой стороны; добросовестность другой стороны в сделке, при этом автор отмечает, что при недобросовестности другой стороны в сделке она не может быть конвалидирована» [2, с. 74].

По мнению таких цивилистов, как Е.М. Тужилова-Орданская и В.Е. Лукьяненко, «исцеление недействительной сделки объясняется необходимостью обеспечения стабильности имущественного оборота; защиты особого интереса (малолетних и недееспособных); защиты добросовестной стороны сделки при недобросовестных действиях контрагента» [4, с. 527]. Следовательно, конвалидация является

неотъемлемой частью учения о сделках и одним из элементов обеспечения стабильности всех гражданско-правовых отношений, связанных с институтом договоров, на основе чего можно утверждать о необходимости совершенствования механизма конвалидации, а именно расширении положений в действующем гражданском законодательстве.

Таким образом, имеет место несовершенство конвалидации сделки как гражданско-правового способа защиты прав и интересов сторон такой сделки. Очевидно, существует насущная потребность в разработке и закреплении в законодательстве гибкого механизма защиты добросовестных участников договорных отношений путем признания сделки действительной при условии, если стороны договорились по всем существенным условиям договора, которые провели частичное или полное выполнение или приняли исполнение сделки или иным образом подтвердили действительность сделки. Следует отметить, что конвалидация сделки допускается исключительно, если не будет установлено каких-либо недостатков сделки; это не повлечет нарушения прав, свобод и интересов других лиц; лицо, обращающееся в суд за защитой, таким образом не злоупотребляет правами и действует в пределах осуществления гражданских прав. Дальнейшее научное исследование вопросов конвалидации сделки будет способствовать защите нарушенных гражданских прав и интересов участников гражданских правоотношений.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Богданова Е. Е. Принцип добросовестности в действиях сторон и проблемы оздоровления (конвалидации) недействительных сделок // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 8. – С. 70-76.
3. Тужилова-Орданская Е.М. Генезис теоретико-правовых взглядов на конвалидацию недействительной сделки в дореволюционном и советском гражданском праве // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2018. – № 1 (54). – С. 56-60.
4. Тужилова-Орданская Е.М., Лукьяненко В.Е. Конвалидация недействительных сделок в российском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 45. – С. 519-539.
5. Тузов Д.О. Конвалидация ничтожных сделок в российском гражданском праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – М.: ЮРИТ-Вестник. – 2004. – № 7. – С. 145-165.

Referenses

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 31.07.2020) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 05.12.1994. – № 32. – St. 3301.

2. Bogdanova E. E. Princip dobrosovestnosti v dejstviyah storon i problemy ozdorovleniya (konvalidacii) nedejstvitel'nyh sdelok // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. - 2010. - № 8. - S. 70-76.
3. Tuzhilova-Ordanskaya E.M. Genезis teoretiko-pravovyh vzglyadov na konvalidaciyu nedejstvitel'noj sdelki v dorevolucionnom i sovetskom grazhdanskom prave // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. - 2018. - № 1 (54). - S. 56-60.
4. Tuzhilova-Ordanskaya E.M., Luk'yanenko V.E. Konvalidaciya nedejstvitel'nyh sdelok v rossijskom prave // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. - 2019. - № 45. - С. 519-539.
5. Tuzov D.O. Konvalidaciya nichtozhnyh sdelok v rossijskom grazhdanskom prave // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii. - M.: YURIT-Vestnik. - 2004. - № 7. - S. 145-165.